

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'367.625.41

DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-205-212

Проблемы адаптации в русском языке немецких слов времен Немецкой слободы

¹ Бирюкова Е.В., ¹ Попова Л.Г., ¹ Флеенко Д.А.

¹ Московский городской педагогический университет

Аннотация: целью работы является изучение адаптации иноязычных слов в принимающем их языке. Изучается фонетическая, семантическая и грамматическая адаптация таких иноязычных слов как *фляжка* и *залп* в русском языке и развитие их значений. Обращение к словарям позволило выяснить состав значений, а последующий анализ примеров из текстов создал возможность выяснить сам процесс адаптации немецких слов в принимающем русском языке.

Предложенный алгоритм исследования заимствований, пришедших из других языков в принимающий язык, позволяет установить степень, прежде всего, лексической и семантической адаптации таких слов за счет сопоставления их значений и примеров их употребления в диахроническом аспекте. В результате исследования установлено, что немецкое слово *Flasche* не полностью прошло период лексической адаптации, так как сохранило только часть значений. Что касается семантической адаптации, то слово *фляжка* этот процесс осуществило и стало обозначать небольшую емкость для хранения жидкостей в походных условиях и при транспортировке.

Пришедшее из немецкого языка русское слово *залп* прошло период лексической адаптации, сохранив начальные значения. Будучи военным термином, данное слово получило ряд дополнительных значений. Что касается переносных значений, то оно потеряло свое значение, приняв новое «без передышки» в виде нового слова *залпом*.

Ключевые слова: адаптация, лексическая адаптация, семантическая адаптация, немецкий язык, русский язык, Немецкая слобода, диахронический аспект, художественные тексты, сравнение, словари

Для цитирования: Бирюкова Е.В., Попова Л.Г., Флеенко Д.А. Проблемы адаптации в русском языке немецких слов времен Немецкой слободы // Современный ученый. 2025. № 1. С. 205 – 212. DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-205-212

Поступила в редакцию: 6 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 8 января 2025 г.

Problems of adaptation of German words from the times of the Nemetskaya Sloboda in the Russian language

¹ Biryukova E.V., ¹ Popova L.G., ¹ Fleenko D.A.

¹ Moscow City University

Abstract: the purpose of the work is to study the adaptation of foreign words in the host language. The phonetic, semantic and grammatical adaptation of such foreign words as *flask* and *volley* in Russian and the development of

their meanings are studied. An appeal to dictionaries made it possible to find out the composition of meanings, and the subsequent analysis of examples from the texts made it possible to find out the process of adaptation of German words in the host Russian language.

The proposed algorithm for studying borrowings that came from other languages to the host language allows us to establish the degree of, first of all, lexical and semantic adaptation of such words by comparing their meanings and examples of their use in the diachronic aspect. As a result of the study, it was established that the German word *Flasche* did not completely go through the period of lexical adaptation, since it retained only part of the meanings. As for semantic adaptation, the word flask has completed this process and began to denote a small container for storing liquids in field conditions and during transportation.

The Russian word *volley*, which came from the German language, went through a period of lexical adaptation, retaining its original meanings. Being a military term, this word received a number of additional meanings. As for figurative meanings, it lost its meaning, adopting a new one "without a break" in the form of a new word *volley*.

Keywords: adaptation, lexical adaptation, semantic adaptation, German language, Russian language, German settlement, diachronic aspect, literary texts, comparison, dictionaries

For citation: Biryukova E.V., Popova L.G., Fleenko D.A. Problems of adaptation of German words from the times of the Nemetskaya Sloboda in the Russian language. Modern Scientist. 2025. 1. P. 205 – 212. DOI: 10.58224/2541-8459-2025-1-205-212

The article was submitted: October 6, 2024; Approved after reviewing: December 5, 2024; Accepted for publication: January 8, 2025.

Введение

Проблема адаптации иноязычных слов в принимающем их языке остается одной из актуальных тем лингвистического исследования [6, 12]. Следует упомянуть интерес лингвистов к вопросу приспособления иноязычной лексики в русском языке на материале просторечий [11], при рассмотрении тенденций развития терминосистемы, например, спорта в русском языке [1]. Считаем ценным изучение процесса адаптации иностранных слов в русском языке с учетом определенной исторической эпохи [3, 9], в рамках которого исследователи ставят перед собой задачу лексикографического описания подобных слов. Поэтому научный интерес может вызвать выяснение процесса адаптации иноязычных слов в русском языке, заимствованных из немецкого языка времен Немецкой слободы.

Объектом исследования выступают русские слова *фляжка* и *залп*, заимствованные из немецкого языка эпохи Немецкой слободы. Предметом работы является процесс их адаптации в русском языке. Научная новизна исследования обусловлена тем обстоятельством, что в языкознании впервые лексемы времен Немецкой слободы исследовались на основе материала художественной литературы в сравнительном аспекте.

Образование Немецкой слободы в Москве связано с походами царя Ивана IV в Ливонию, в это время в Москве появилось большое количество пленных иностранцев. Для их поселения было вы-

делено место близ устья Яузы, а конкретнее ее правый берег. Позже здесь поселились и иностранные купцы, их расселение поддерживал сам Борис Годунов.

Но не все жители Немецкой слободы хотели принять православие. Поэтому по указу царя Алексея Михайловича от 4 (14) октября 1652 года их заставили разобрать свои дома и переселиться на пустующий участок на этом же берегу Яузы. Так появилась новая Немецкая слобода, где жили не только немцы, но и англичане, шотландцы, то есть выходцы из германоязычных протестантских государств. Но название немецкой получила слобода потому, что на Руси всех иностранцев называли немцами.

В этот период характерно заимствование из немецкого языка слов, относящихся как к бытовой сфере, а так и слов военной тематики. Так, к числу заимствований из немецкого языка того времени относятся слова *фляжка*, *залп*, *салют*. Проанализируем процесс адаптации этих слов с времен Немецкой слободы до наших дней.

В начале хотелось бы упомянуть тот факт, что адаптация иноязычных слов может быть нескольких видов. Это фонологическая адаптация слова, когда отсутствующие в слове звуки заменяются на наиболее близкие. Она может происходить постепенно: иногда иноязычные слова в течение некоторого времени сохраняют в своем произношении звуки, отсутствующие в принимающем языке.

Выделяются также лексическая, грамматическая и семантическая адаптация слова.

Лексическая адаптация связана с тем, что слово называет явление, предмет, понятие, свойственное жизни носителей принимающего языка. Характер грамматической адаптации проявляется в основном в его морфологической характеристике и зависит от его соответствия морфологическим моделям принимающего языка.

При семантической адаптации иноязычное слово может входить в ряд понятий принимающего языка. Но такие слова могут быть экзотизмами, когда они обозначают понятия и предметы, не свойственные жизни и укладу носителей принимающего языка [4].

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили данные немецких и русских толковых, этимологических словарей, художественные тексты 18-21 веков, взятые из Национального корпуса русского языка. В соответствии с поставленной целью в работе применялись метод сравнительного анализа, метод компонентного анализа, структурный метод.

Результаты и обсуждения

Обратимся к слову *фляжка*, сравнив его с немецким эквивалентом *die Flasche*. Наблюдается частичная фонетическая адаптация, замена шипящего звука внутри слова. Грамматическая адаптация слова проявляется в том, что оно оставило женский род. Теперь проанализируем уровень лексической и семантической адаптации слова. Рассмотрим этимологическую характеристику данного слова в немецком языке.

Die Flasche – бутылка, (стеклянный) сосуд с узким горлообразным отверстием, в древневерхне-немецком языке имел вид *flasca* (VIII век), в средневерхне-немецком вид *vlasche*, *vlesche*. По своему происхождению является германским словом, произошло от германской основы *flahskō(n)*. Слово связано с глаголом *flechten*, что обозначало *плести* и первоначально обозначала сосуд из дерева, глины и т.д. [12].

В современном немецком языке это слово обладает следующей характеристикой [6]:

в первом значении – это (высокий, узкий) сосуд (часто стеклянный) для жидкостей, имеющий узкое отверстие сверху и обычно закрывающийся (крышкой, пробкой, крышкой от бутылки или пробкой):

Wenn man zu einem Feste eingeladen ist und nicht weiß, was man schenken soll, bringt man eine Flasche Wein mit. – Если вы приглашены на праздник и не

знаете, что подарить, возьмите с собой бутылку вина [14].

Во втором значении – [метонимически] часто используется для обозначения количества: жидкость, обычно напиток в бутылке:

Und Shakespeare sprach schon bald von der "in Flaschen gefüllten Sonne Andalusiens – И вскоре Шекспир заговорил о «бутилированном солнце Андалусии»

Слово *Flasche* может использоваться также в разговорных шутливых выражениях. В немецком языке используется выражение «Eine Flasche köpfen» = *eine Flasche Wein o. Ä. öffnen oder trinken* – «Разбить бутылку» = открыть или выпить бутылку вина и т.п.:

Das war ein guter Tag, heute köpfte ich eine Flasche Sekt. – Это был хороший день, сегодня я откупорил бутылку шампанского.

Другой вариант применения в разговорной речи: «Zur Flasche greifen» = *(regelmäßig große Mengen) Alkohol trinken oder alkoholsüchtig werden, sein* – «Тянуться к бутылке» = регулярно употреблять большое количество алкоголя или быть зависимым от алкоголя:

Peters griff immer dann zur Flasche, wenn er sich einsam fühlte und ihm die Decke auf den Kopf fiel. – Пётр тянулся к бутылке всякий раз, когда чувствовал себя одиноким и накрывался с головой одеялом [12].

Теперь проанализируем подобным образом русское слово *фляжка*.

Оно обладает следующей этимологической характеристикой: заимствовано в начале XVII в. из немецкого *Flasche*. – также от *flechten* «плести» через польский язык.

Этимологический словарь Н.М. Шанского дает такое определение: «*Фляжка* исходно – «плетенка». Написание *фляжка* вместо этимологически правильного *фляшка* возникло по аналогии *нога* – *ножка* (в произношении [но́шкь])» [13]. В современном русском языке [7] слово *фляжка* является уменьшительным к слову *фляга* и имеет значение: плоская бутылка для ношения через плечо на ремне, тесьме. Фляжка рома:

- *Во фляжке фруктовая.*

- *Недурно, матушка, хлебом и фруктовой.* Гоголь [10].

Это слово имеет следующий набор синонимов: фляга, бутыл, баклага, ковшик, бутылочка, стаканчик, термос, сулей.

В Национальном корпусе русского языка встречаются такие варианты использования слова в литературных художественных текстах:

1) Он достал большую фляжку и чарку, выпил сам, потом предложил Галдину и всем парням (Юрий Слѣзкин. Бабье лето (1911).

2) Они отнесли полную фляжку «изабеллы» машинистам, чтобы те не сильно дергали, ибо много емкостей с нею было и вагонах – тазы, ведра, даже свистнутая по дороге детская ванночка была полнехонька и мелкой дрожью тряслась в ней губительная кровавая влага (Владимир Крупин. Как только, так сразу (1992).

3) Они привязывали к ремням фляжки, они пытались дотянуться руками, они держали друг друга за ноги и свешивались по пояс в цистерну, рискуя свалиться туда и утонуть в море спирта, – все было напрасно.

– А во что выжимать-то? – закричал вдруг один из них. – У фляжки горлышко узкое. На землю все льется! (Андрей Геласимов. Степные боги (2008) [8].

В русском языке слово *фляга* также становится частью шутового жаргонного выражения *Фляга брызжет (свистит)*, так говорят «о человеке со странностями, о сумасшедшем», в котором слово *фляга* используется метонимически [7].

Сопоставление представленных выше примеров показало сохранение лишь первого значения данного русского слова.

Для выяснения уровня семантической и лексической адаптации немецкого заимствования обратимся к сводной табл. 1.

Таблица 1

Сводная таблица значений немецкого слова *Flasche* и русского слова *фляжка*.

Table 1

Summary table of the meanings of the German word *Flasche* and the Russian word *flask*.

Значения	<i>Flasche</i>	Фляжка
(высокий, узкий) сосуд (часто стеклянный) для жидкостей, имеющий узкое отверстие сверху и обычно закрывающийся (крышкой, пробкой, крышкой от бутылки или пробкой).	+	+
[метонимически] часто используется для обозначения количества: жидкость, обычно напиток в бутылке	+	-
[сало, ругательство] Синоним 1. Заклепка (б), свисток (4), неудачник (а) .	+	-
Плоская бутылка для ношения через плечо на ремне, тесьме. «Походная фляга»	-	+
Большой сосуд для перевозки жидкостей	-	+
Фляга свистит (брызжет)	-	+

Данные сводной табл. 1 показали, что немецкое слово *Flasche* не полностью прошло период лексической адаптации, так как сохранило только часть значения, а именно значение *небольшой сосуд для хранения жидкостей*. Что касается семантической адаптации, то слово *фляжка* этот процесс осуществило и стало обозначать походную небольшую емкость не из стекла для хранения жидкостей в походных условиях.

Следующим словом, пришедшим из немецкого языка времен Немецкой слободы, выступает слово *залп*. По-немецки оно имеет вид *Salve*. Отсюда можно сделать вывод о состоянии фонетической адаптации немецкого слова, оно приняло на себя частичные изменения звучания. Что касается грамматической адаптации, то слово в немецком языке было женского рода, в русском языке стало мужского рода.

Для выяснения его лексической и семантиче-

ской адаптации проанализируем данные словарей и примеров. Немецкое слово обладает следующей этимологической характеристикой.

Оно пришло в немецкий язык из французского языка и имело значение «одновременные выстрелы из огнестрельного оружия». В среднефранцузский язык слово пришло в XVI в. с указанным выше значением из формулы приветствия латинского *salve* «приветствуй», заимствовано из повелительного наклонения от *salvĕre* «быть здоровым, благополучен, спасен». Известное из церковной молитвы *Salve Regina* слово *salve* широко используется как приветствие; оно также сокращенно означает «вечерняя служба» (XVI век) [7].

Обратимся к современным значениям этого слова. К их числу относятся:

1. Одновременный огонь по команде из нескольких винтовок или орудий:

1) *Eine volle Salve krachte in die Kolonne, Men-*

ge– (полный залп взрезался в колонну, толпу) [6].

2) *Maschinenpistolen-Salven über die Köpfe der Kneipen-Besuche* –
(автоматные залпы над головами посетителей бара)

2. В качестве почетного салюта:

Zur Begrüßung des Staatsoberhauptes wurden 21 Salven Salut abgefeuert –
(по приветствию главы государства был произведен 21 залп салюта).

3. Переносное значение:

1) *eine Salve von Gelächter ertönte* –
(раздался залп смеха);

2) *eine Salve des Beifalls brach los* –
(разразился залп аплодисментов) [14].

Целесообразно обратиться к аналогичному анализу русского слова *залп*, обладающего такой этимологической характеристикой. Оно заимствовано в начале XVIII в. из немецкого языка, где *Salve* «залп» < лат. *Salve* «здравствуй, будь здоров». Потом в русском языке появилось слово *салют* [13, 2].

В современном русском языке это слово имеет следующие значения [11, 2]:

1. одновременный выстрел нескольких артиллерийских орудий, РСЗО, торпедных аппаратов, бомбомётов, стрелкового и др. оружия, пуск ракет, сброс бомб ЛА (группой) боевыми выстрелами или холостыми боеприпасами.

2. единица измерения расхода реактивных снарядов на выполнение задачи (поражение цели); расход снарядов может указываться в количестве залпов или долях залпа;

3. условная единица измерения огневой мощи всего вооружения (суммарная масса боеприпасов, расходуемых одним выстрелом).

Обратимся к семантическому анализу примеров из текстов в диахроническом плане, используя Национальный корпус русского языка [8].

1) *При сем случае, когда последний залп с крепостей и со всех кораблей по возвращении его в гавань последовал, то Государь, выходя из него к встречающей Государыне, ко всем министрам и флотским адмиралам, сказал...* (А.А. Нартов. Рассказы о Петре Великом (1785-1786).

2) *Залп ружей грянул, и несколько убитых и раненых полетело с насыпи* (К.П. Масальский. Стрельцы (1832).

3) *Он сорвал второй залп рукоплесканий, раскланялся и заговорил* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940).

4) *И так как люди не выполняли приказа, понимали, что каждое их движение, каждый снятый ботинок, стянутый рукав – шаг к яме, шаг к смерти, и сидели на снегу оцепенев, то опять пошли в ход ругань, хлысты, нагайки, приклады, собаки; поляна пришла в движение, люди выли, кричали: «Палачи! Убийцы!», дети плакали, цеплялись за матерей: «Мамочка, не оставляй меня!», вопли, стоны; и в ответ опять хлысты, нагайки, приклады, брань, собачий лай; кто-то бросился в лес и упал застреленный – отсюда не убежишь; мужчины и женщины кидались на эсэсовцев, пытались вырвать оружие, боролись, кусались; и тогда по приказу Штальбе эсэсовцы отступили в цепь автоматчиков, окружавших поляну, цепь дала залп по толпе, толпа заметалась, с вышек застрочили пулеметы, поляна обагрилась кровью, и люди упали на землю и прижались к земле...* (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)

5) *При подходе к Турину решено было для устрашения дать залп из двух больших серпантин.*

Пушки громкоподобно рявкнули, каменные ядра унеслись в сторону замка, солдаты радостно взревели, а канонир, столь удачно проводивший первый в своей жизни залп, восторженно замахал руками, отшвырнув горящий фитиль. (С. В. Логин. Драгоценнее многих (медицинские хроники) // «Наука и жизнь», 2007)

6) *Тут товарняк рванул, грохот прошел от головы к хвосту, словно состав был артиллерийским орудием, давшим торжественный залп; должно быть, судьбе не хватало нескольких секунд, хотя по-человечески было совершенно непонятно, почему именно бежская «Лада» ей так приглянулась* (О.А. Славникова 2017)

Анализ примеров диахронического плана показал наличие всех установленных в словарях значений, которые были перечислены выше.

Для выяснения характера лексической и семантической адаптации немецкого слова *Salve* в русском языке обратимся к сводной таблице их значений.

Таблица 2

Сводная таблица значений немецкого слова *Salve* и русского слова *залп* с его производной *залпом*.

Table 2

Summary table of the meanings of the German word *Salve* and the Russian word *salvo* with its derivative *salvom*.

Значения	<i>Salve</i>	<i>Залп (залпом)</i>
одновременный огонь по команде из нескольких винтовок или орудий	+	+
в качестве почетного салюта	+	+
Переносное – подобно выстрелу	+	-
единица измерения расхода реактивных снарядов на выполнение задачи (поражение цели); расход снарядов может указываться в количестве залпов или долях залпа	-	+
условная единица измерения огневой мощи всего вооружения (суммарная масса боеприпасов, расходуемых одним выстрелом).	-	+
<i>перен.</i> сразу, без передышки	-	+

Сводная табл. 2 показала, что пришедшее из немецкого языка русское слово *залп* прошло период лексической адаптации, сохранив начальные значения:

- одновременный огонь по команде из нескольких винтовок или орудий
- в качестве почетного салюта.

Будучи военным термином, данное слово получило ряд дополнительных значений, типа:

- единица измерения расхода реактивных снарядов на выполнение задачи (поражение цели); расход снарядов может указываться в количестве залпов или долях залпа;
- условная единица измерения огневой мощи всего вооружения (суммарная масса боеприпасов, расходуемых одним выстрелом).

Что касается переносных значений, то оно потеряло свое значение, приняв новое «без передышки» в виде слова *залпом*. Что касается семантической адаптации, то можно предположить, что

как раз слово *залпом* и является продуктом подобной адаптации в русском языке.

Выводы

По результатам сравнительно-сопоставительного анализа было выяснено, что пришедшее с времен Немецкой слободы немецкое слово *Flasche* не полностью прошло период лексической адаптации, а процесс семантической адаптации оно прошло полностью. Пришедшее из немецкого языка слово *Salve* прошло период лексической адаптации. Семантическая адаптация слова осуществляется полностью за счет появления новых переносных значений. Предложенный в статье алгоритм исследования заимствований, пришедших из других языков в принимающий язык, позволяет установить степень, прежде всего, лексической и семантической адаптации таких слов за счет сопоставления их значений и примеров их употребления в диахроническом аспекте.

Список источников

1. Богословская В.Р. Структурно-семантическая и функциональная адаптация заимствований: На материале спортивной лексики английского и русского языков.: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003. 201 с.
2. Военный энциклопедический словарь. URL: <https://1564.com/3710-> (дата обращения: 06.06.2024)
3. Денисова И.Н., Надумович Л.М. Адаптация заимствований в русском языке рубежа XX-XXI вв. // Лингводидактика: материалы VIII респ. науч.-практ. семинара, Минск, 22 окт. 2021 г. Минск: БГУ, 2021. С. 36 – 39.
4. Клементьева Е.В. Адаптация иноязычных заимствований в русском языке // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5 (27). С. 260 – 263.
5. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. М: Русский язык, 1998. 846 с.
6. Жукоцкая А.В., Черненькая С.В., Кожевников С.Б. и др. Межкультурная коммуникация в современном мире. Москва: Московский городской педагогический университет, 2018. 100 с.

7. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М: Олма Медиа Групп. 2007. 784 с.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 06.06.2024)
9. Пенькова Я.А., Соболева А.Е. Германизмы в русском языке XV-XVII вв.: пути заимствования и пути лексикографического описания // Слово и словарь. Vocabulumetvocabularium. Вып.15. Минск, 2017. С. 158-164.
10. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/> (дата обращения: 06.06.2024)
11. Халевин К.В. Особенности адаптации иноязычных заимствований в русском лексическом просторечии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. С. 82 – 86.
12. Чупрына О.Г. Язык. Культура. Текст: учебное пособие для студентов магистратуры, обучающихся по направлению «Лингвистика». Чупрына. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "ФЛИНТА", 2020. 104 с.
13. Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н.М. URL: <https://1793.slovaronline.com/5569> (дата обращения: 10.07.2024)(дата обращения: 06.06.2024)
14. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. URL: <https://www.dwds.de/d/wb-etymwb>(date of admission: 06.06.2024)

References

1. Bogoslovskaya V.R. Structural-semantic and functional adaptation of borrowings: Based on sports vocabulary of the English and Russian languages: diss. ... cand. philological sciences. Volgograd, 2003. 201 p.
2. Military encyclopedic dictionary. URL: <https://1564.com/3710->(date of access: 06.06.2024)
3. Denisova I.N., Nadumovich L.M. Adaptation of borrowings in the Russian language at the turn of the 20th-21st centuries. Lingvodidactics: materials of the VIII rep. scientific and practical seminar, Minsk, October 22, 2021 Minsk: BSU, 2021. P. 36 – 39.
4. Klementyeva E.V. Adaptation of foreign language borrowings in the Russian language. Historical and social-educational thought. 2014. No. 5 (27). P. 260 – 263.
5. Krysin L.P. Explanatory dictionary of foreign words. M: Russian language, 1998. 846 p.
6. Zhukotskaya A.V., Chernenkaya S.V., Kozhevnikov S.B. and others. Intercultural communication in the modern world. Moscow: Moscow City Pedagogical University, 2018. 100 p.
7. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Large dictionary of Russian sayings. M: Olma Media Group. 2007. 784 p.
8. National Corpus of the Russian Language [Electronic resource]. Access mode: <https://ruscorpora.ru/> (date of access: 06.06.2024)
9. Penkova Ya.A., Soboleva A.E. Germanisms in the Russian language of the 15th-17th centuries: ways of borrowing and ways of lexicographical description. Word and dictionary. Vocabulumetvocabularium. Issue 15. Minsk, 2017. P. 158 – 164.
10. Ushakov's Explanatory Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/> (date of access: 06.06.2024)
11. Khalevin K.V. Features of adaptation of foreign-language borrowings in Russian lexical vernacular. Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences. 2010. P. 82 – 86.
12. Chupryna O.G. Language. Culture. Text: a textbook for master's students studying in the field of "Linguistics". Chupryna. Moscow: Limited Liability Company "FLINTA", 2020. 104 p.
13. Etymological online dictionary of the Russian language by N.M. Shansky. URL: <https://1793.slovaronline.com/5569> (date of access: 10.07.2024) (date of access: 06.06.2024)
14. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. URL: <https://www.dwds.de/d/wb-etymwb> (date of admission: 06.06.2024)

Информация об авторе

Бирюкова Е.В., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой германистики и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, ByrjukovaEV@mgu.ru

Попова Л.Г., доктор филологических наук, профессор, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет

Флеенко Д.А., кандидат культурологических наук, специалист по учебно-методической работе кафедры германистики и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет

© Бирюкова Е.В., Попова Л.Г., Флеенко Д.А., 2025